

Г.В. Дзибель

БЕЗРЕЦИПРОКНЫЕ ТЕРМИНЫ, ИДЕНТИФИКАЦИЯ И ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ СИСТЕМ РОДСТВА

Статья У.Д.Уайлдера важна как попытка переориентировать исследование родства как закрытой системы категорий на исследование родства как феномена, обладающего свойствами как закрытой, так и открытой системы. Отход от понимания родства как биологически заданной системы фактов к идее о саморазвивающейся в пространстве и времени системе знаков, заложенный в работах К.Леви-Стросса, Е.Лича, Р.Нидэма, Д.Шнайдера и др., долгое время тормозился укоренившимся представлением об эгоцентричности, полярности, асимметричности и оппозитивности категорий родства. На эмпирическом материале из Юго-Восточной Азии У.Уайлдер демонстрирует иной способ построения категориального поля родства и выделяет несколько неэгоцентрических, «лишенных реципрокности», или безреципрокных, структурных принципов, в частности, взаимность, текнонимия, некронимия и порядковые имена. Эти феномены стирают грань между терминами родства и «классификаторами личности». Эго либо полностью исключается из отношения родства (тектонимия, некронимия), либо подвергается классификации на равных основаниях с альтерами (ВТР). Другими словами, отсутствие жесткой привязки к позиции эго высвобождает категорию субъекта, или личности, как активного, «незакрепленного» элемента воспроизводства СР, реализующегося в системе пола, возраста, рождения, смерти, взаимного соприсутствия субъектов, важных с точки зрения их индивидуальности, этнических, имущественно-классовых и других характеристик.

В продолжение наблюдений У.Уайлдера следует отметить, что распад генеалогической матрицы родства не означает *растворение* родства в общей системе межличностных взаимоотношений, а, напротив, указывает на *единую точку отсчета*, с которой возможно построение историко-типологических теорий социальной идентификации, учитывающих генетический, фенотипический, поведенческий, социальный и категориальный аспекты воспроизводства человеческих популяций. Теория родства подошла к признанию *принципа произвольности родства*, сопоставимого с сосюрским принципом произвольности языкового знака. Точно так же, как мы называем некоего человека «отцом» не потому, что между этим словом и этим понятием существует неразрывная и обязательная связь, а потому что существует двойная система различий между этим словом и другими словами, с одной стороны, и между этим понятием и другими понятиями, с другой; между человеком и его отцом не существует

никакой обязательной связи, а лишь такая связь, которая определяется своим отличием от любых других связей в силу индивидуальности каждого субъекта и отличием каждого субъекта от любого другого. Не (генеалогическое) родство противопоставлено остальным социальным связям, а субъект во всем многообразии темпорально упорядоченных событий и идентификаций противопоставлен всем другим субъектам.

В исследовании родства правомерно выделять следующие концептуальные единицы. *Генотип* составляет биологически унаследованный набор молекул ДНК. *Фенотип* представляет собой эмпирически данный биологический и поведенческий набор признаков, лишь частично определяемый индивидуальным генотипом. Все фенотипические признаки, значимые для пары родственников, составляют их *иденотип*. Иденотип предполагает взаимодействие между, по крайней мере, двумя фенотипами и является сугубо индивидуальным отношением между двумя субъектами. Все поле моделей, описывающих родственные отношения и системы социальной классификации, можно назвать *иденетикой*.

Система родства (СР) складывается из взаимодействия всей совокупности иденотипов, реализуемой в данном коллективе, и его социальными институтами (правилами брака и наследования, корпоративными группировками, политическим аппаратом, экономической организацией и т.п.). *Система терминов родства* (СТР) подчеркивает коммуникативно значимые аспекты СР. СР существует в четырех формах: *генеалогической, классификационной, реляционной и иденологической*, различающихся по способу построения категорий родства.

В основе *генеалогического родства* лежит конъюнктивная логика, т.е. каждая категория родства может быть исчерпывающе описана при помощи пучка дифференциальных признаков. Например, категория «отец» (без включения в нее оппозитивной категории «сын») может быть адекватно описана как «родственник мужского пола первого восходящего поколения по прямой линии родства».

Классификационное родство базируется на принципе адъюнкции, при которой категория родства строится на наличии, по крайней мере, одной переменной другого порядка. Определяя критерий принадлежности к группе, адъюнктивная логика не определяет, какие элементы из этой группы исключаются. Например, один признак «мужской пол» дает основания для построения категории, включающей в себя группу мужских родственников (равно как и неродственников) говорящего, а две категории — «мужской пол» и «первое восходящее поколение» — составляет основу для классификации отца, брата отца, брата матери, их соответствующих кузенов и так *ad infinitum*.

Релятивное родство предполагает перъюнктивный принцип, по которому одна категория идентифицируется не через набор признаков,

а через связь с другой категорией. Некронимия, тскнонимия (или точнее неотеронимия, от греч. *neoteros* «младший»), герайтеронимия (название потомков по предкам, от греч. *geraiteros* «старший»), андронимия (название жены по мужу) относятся к числу вариантов реляционного родства.

Наконец, в основе *иденологического родства* лежит дизъюнктивная логика, т.е. принадлежность к классу не определяется никакой системой переменных, внешней по отношению к самой связи между родственниками. Так, тот факт, что не может быть «отца» без «сына» («детей»), не предполагает зависимости от таких признаков, как пол, поколение, линейность, латеральность и т.п. ВТР, упоминаемая У.Уайлдером и широко распространенная в различных СТР, а также терминологии родства, учитывающие пол говорящего, являются наиболее ярким воплощением иденологического родства. Иденологическое родство представляется первичной категориальной системой, из которой классификационное, реляционное и генеалогическое родство выводится путем обособления и обобщения фенотипических признаков.

Конъюнктивный принцип построения родственных категорий обеспечивает обособление родства от других социальных связей, тогда как дизъюнктивный принцип позволяет следовать единой системе описания социальных отношений. У.Уайлдер разделяет мнение Л.Берта о том, что «функцией взаимных терминов является стремление объединить в единой родственной категории (*parentèle*) как можно большее число людей, но так, чтобы не допустить формирования стабильных групп, которые могли бы, в свою очередь, объединиться в автономные или тесно связанные между собой объединения» [наст. изд., с. 20]. Можно предполагать, что дизъюнктивная категоризация доминировала на ранних стадиях развития человеческого общества и соотносилась с отсутствием корпоративных групп, жестких норм наследования и прескриптивных браков.